

МСТИСЛАВ ОЛЕХНОВИЧ

К вопросу о методике обучения русскому ударению в польской аудитории

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о словесном ударении является одним из самых сложных вопросов в обучении поляков русскому языку. Выпускники польских средних школ после семилетнего обучения, как правило, не овладевают в удовлетворительной степени правильной постановкой ударения.

Изучение опыта работы польских школ убеждает нас в том, что отмеченные недостатки связаны в частности с тем, что на уроках русского языка очень часто отсутствует систематическая работа над правильной постановкой ударения учащимися, что у учеников не развивается внимание к словесному ударению и не создаются навыки речевых умений в области основных акцентных моделей (норм русского ударения). Подобная недоценка работы по обучению нормам ударения является следствием бытующего в методике и практике мнения о том, что овладеть правильной постановкой русского ударения, ввиду мнимого отсутствия в нем каких-либо существенных норм, можно только практически, т. е. в процессе развития устной речи.

Указанная точка зрения нашла свое подтверждение в обучающем эксперименте лишь в ограниченном размере и только по отношению к начальной стадии обучения. Объясняется это двумя факторами — недостаточным количеством часов, отведенных на уроки языка, большим количеством учащихся в классах, а также ограниченным составом лексики разговорной речи. Вследствие этого автоматизированное овладение акцентными явлениями в процессе развития детской речи могло произойти лишь в очень узком размере и лишь у учащихся, обладающих хорошей слуховой памятью. С другой стороны количество слов, каким овладевали учащиеся в процессе развития устной

речи, вариировало в пределах 1000—1200 наиболее часто употребляемых слов. Остальные слова, с которым встречались учащиеся на продвинутой стадии обучения, главным образом слова книжного характера, усваивались ими пассивно. Вследствие этого учащиеся совсем не овладевали ударением в этих словах. В связи с этим созрела необходимость построения новой методики обучения русскому ударению.

Как указывает В. М. Чистяков, „методика преподавания любого школьного предмета должна строиться на основе содержания этого предмета с учётом всех его особенностей"¹. Следовательно, построение методики обучения русскому ударению должно также исходить из содержания и особенностей всей сложной системы русского ударения с учётом особенностей польского ударения, так как они в сильной степени сказываются на произношении польских учащихся². Одновременно обучающий эксперимент показал, что работа над ударением в школе должно вестись в направлении развития слуха и слуховой памяти учащихся, поскольку все слова с подвижным ударением, односложные слова с ударением на окончании и многие другие слова с правильным ударением придётся им заучивать и запоминать лишь в процессе работы по развитию навыков связной речи и выразительного чтения.

Следует отметить, что весьма ценные материалы по рассматриваемому вопросу, в частности по вопросу фонологии в дидактике русского языка для поляков, основанные на широком сопоставительном анализе двух языков, содержит доклад проф. др Л. Оссовского, прочитанный автором на научной конференции, посвященной проблеме языкознания и методики обучения иностранным языкам в Устроне³.

Рассмотрим вышеуказанные факторы, определяющие методику обучения русскому ударению в польской аудитории.

СИСТЕМА РУССКОГО УДАРЕНИЯ

На необходимость применения в процессе обучения русскому языку правил русского ударения указывали авторы многих трудов по методике обучения русскому языку нерусских⁴. Выведенные авторами „правила ударения" построены были по одному принципу,

¹ См. В. М. Чистяков *Основы методики русского языка в нерусских школах*. 1949, Учпергиз, стр. 15.

² См. там же.

³ Конференция эта состоялась в Устроне (Польша) 7—9 января 1965 г. и была посвящена вкладу современного языкознания в методику обучения иностранным языкам.

объединения в группы самых разнородных слов по фонетическому или даже графическому признаку, т. е. по признаку сходства последних элементов слова. Интересно отметить, что классификацию ударения по исходам слов предлагает также В. Кипарский⁵. Созданные по такому признаку правила, понятно, большой практической ценности не имели и не могли иметь, так как частотные связи акцентных моделей с фонетическим составом слова являются, как увидим это ниже, не фонетическими, а фономорфологическими зависимостями⁶.

СЛОВА С ПОДВИЖНЫМ УДАРЕНИЕМ

Все русские слова подразделяются в акцентном отношении на две большие группы на слова с подвижным ударением и слова с неподвижным ударением.

„Подвижное ударение русского языка — как справедливо указывает Р. И. Аванесов — представляет исключительные трудности не только для нерусских, изучающих русский язык, но также и для русских”⁷. Количество слов с подвижным ударением относительно не велико, но стоит обратить внимание, что оно отмечается в основной массе односложных, наиболее часто употребляемых, слов. В связи с этим вопрос овладения правильной постановкой ударения в этой категории слов имеет большое практическое значение для процессов школьного обучения.

Случаи изменения места ударения в словах не хаотичны, они ограничены определенными моделями, действующими в пределах той или иной категории слов⁸. В области склонения имен существительных отмечается пять моделей подвижного ударения. Из них легко выделить два основных типа, охватывающих наибольшее ко-

⁴ См. А. И. Ельсин *Правила ударения в русском языке*. Варшава 1890; А. Быстров *Правила об ударениях в русском языке*. Аренбург 1900; В. Чернышев *Законы и правила русского произношения*. Варшава 1906; И. Сняжков *Ударение в русском языке*. Вильна 1906; И. И. Огиенко *Русское литературное ударение*. Киев 1914; V. Klepko *A Practical Handbook on Stress in Russian*. Москва 1962.

⁵ V. Kiparsky *Der Wortakzent der russischen Schriftsprache*. Heidelberg 1962.

⁶ См. В. Чурганова, Рецензия книги V. Klepko *A Practical Handbook on Stress in Russian*, Москва 1962, „Русский язык в национальной школе”, Москва 1964, № 1, стр. 89, а также заметку Р. И. Аванесова, В. А. Редькина и В. А. Дыбо *По поводу письма В. Клепко*, „Русский язык в национальной школе”, Москва 1964, № 4, стр. 90—92.

⁷ Р. И. Аванесов *Ударение в современном русском литературном языке*. Москва 1955, стр. 29.

⁸ См. О. В. Скороглядова *Основные черты системы ударения современного русского языка*. „Język Rosyjski”, Warszawa 1959, № 3, стр. 17.

личество слов, когда ударение в одном числе падает на основу, а в другом на окончание, напр.: нос, носа, носу итд., но во мн. ч. носы, носов, носам итд. и вдова, вдовы, вдове итд., но во мн. ч. вдовы, вдов, вдовам итд., Следующие три типа, охватывающие небольшое число слов запоминаются по моделям лошадь, голова и губа, причём последняя модель губа отличается от модели голова только тем, что Б винительном падеже ед. ч. ударение не переносится на основу.

В области форм прилагательных подвижное ударение отмечается лишь в краткой форме, которые — как известно — не склоняются, и поэтому подвижность ударения проявляется только при их изменении по родам и числам. Состоит оно в том, что в женском роде ударение падает на окончание, а в остальных формах на основу, напр. стар, старо, стары, но стара. В области глагола отмечается также только одна модель подвижного ударения в формах настоящего (и будущего простого) времени, имеющих в первом лице ед. ч. ударение на окончании. Подвижность ударения состоит в том, что начиная со второго лица ед. ч. ударение переходит с окончания на предшествующий слог и остается на нем во всех остальных формах, напр.: писать, пишу, но пишешь, пишет итд.

Определить место подвижного ударения по внешним признакам отдельных форм слова в современном русском языке невозможно. В связи с этим ударение в них приходится заучивать вместе со словом в процессе работы по развитию устной речи.

СЛОВА С НЕПОДВИЖНЫМ УДАРЕНИЕМ

Касаясь слов с неподвижным ударением следует отметить, что в современном русском языке подавляющее большинство русских слов (около 96%) имеет неподвижное ударение. Это ударение в русском языке разноместное, т. е. оно не закреплено позиционно, как в польском языке на определенном слоге и может падать на любой слог слова и на разные его морфологические элементы. Однако, в производных, морфологически разложимых словах, ударение тесно связано с аффиксами и словообразовательными процессами, в заимствованных же словах (с непроизводной основой) — с конечной морфемой этих слов.

Слова эти являются производными в тех языках, откуда они заимствованы, в русском же языке они предстают, как неразложимые. Но в системе русского ударения конечные морфемы этих слов выполняют функции частиц, нормирующих ударение, неподобие аффиксов.

В акцентном отношении все русские аффиксы могут быть разделены на два типа — на ударяемые и неударяемые.

В качестве ударяемых могут функционировать в русском языке все словообразовательные частицы, а именно: окончания, суффиксы, приставки, отдельные компоненты сложных слов, например:

1. с постоянным ударением на окончании образуются в русском языке отглагольные имена существительные на -отня, бегать, но беготня; брызгать, но брызготня итд.;

2. с постоянным ударением на суффиксе образуются — а) имена существительные посредством суффикса -ан, великий, но великан, -а; горло, но горлан, -а; критика, но критикан, -а; б) имена прилагательные посредством форманта -альный, форма, но формальный; катар, но катаральный итд.;

3. с постоянным ударением на префиксе образуются имена существительные женского рода, образованные от приставочных глаголов посредством регрессивной деривации: прорубить, но прорубь; подписать, но подпись; завалить, но заваль итд.

4. с постоянным ударением на последней гласной основы сложного слова образуются композиты, в которых второй компонент состоит из глагольной или именной основы, напр.: медовар, паровоз, лесоруб, дровосек, толстосум, чернозём, чернослив, чистотел итд.

Все русские аффиксы, как ударяемые, так и неударяемые обладают еще одним свойством, которое состоит в том, что некоторые аффиксы функционируют в языке в качестве всегда ударяемых, а другие — в качестве ударяемых лишь для определенного словообразовательного типа. В остальных формах деривации данные морфемы могут функционировать в качестве неударяемых. Неударяемые аффиксы могут также функционировать в качестве всегда неударяемых или неударяемых лишь для определенных словообразовательных процессов.

Таким образом ударение в русском языке подобно другим полуморфемам, а именно: долготе, глухости и звонкости, смягчению и отвердению, интонации (акутовой и циркумфлексной) может функционировать в тройной форме: одни морфемы могут быть постоянно ударяемыми, другие постоянно неударяемыми, остальные же морфемы функционируют то как ударяемые, то как неударяемые, в зависимости от разных факторов, напр.: от морфологической структуры производящей основы, от способа словообразования, от смыслового значения аффикса, от русской или иноязычной основы и других явлений, а также, в частности, от типа интонации основы, когда-то существовавшей в русском языке.

Если словообразовательная частица, например, суффикс, является ударяемым, то тогда дериват произносится с неподвижным ударением на этой частице, ударение же производящей основы исчезает или превращается в побочное в силу действующей в русском языке нормы, что в слове может быть только одно ударение.

Если же словообразовательная частица является неударяемой, то тогда дериват сохраняет место ударения определенной грамматической формы производящей основы, напр., неударяемый суффикс -ств(о), состоящий только из согласных, образует от имен прилагательных и причастий свыше 700 имен существительных с ударением на том же слоге, что и в именительном падеже единств. ч. производящей основы: авторский — авторство; директорский — директорство; богатырский — богатырство; любопытный — любопытство; воровской — воровство; плутовской — плутовство⁹. В качестве неударяемых функционируют, понятно, все суффиксы, состоящие из согласной или группы согласных. Следует, однако, отметить, что — если в процессе деривации посредством неударяемого суффикса заменяется конечная ударяемая морфема основы, то тогда ударение в производном слове передвигается:

1. на следующую за ним морфему по направлению к окончанию или на окончание;

2. на гласную перед суффиксом, если следующие за суффиксом морфемы (напр., окончание) являются в данном словообразовательном процессе также неударяемыми.

С ударением, указанным в пункте втором, образуется от имен прилагательных и причастий посредством суффикса -ость свыше 2600 имен существительных, напр.: атомный — атомность; изношенный — изношенность; возмужалый — возмужалость, смышлённый — смышлённость, но тупой — тупость; скупой — скупость; святой — святость. Из указанных примеров следует, что — если в производящей основе ударение падает на окончание, заменяемое в процессе деривации неударяемым суффиксом -ость, то в производном слове оно передвигается на гласную перед суффиксом, так как и суффикс -ость, и окончание принадлежат к неударяемым морфемам.

С ударением, указанным в пункте первом, согласным с местом ударения формы родительного падежа ед. ч., образуются, напр., посредством суффикса -ин имена прилагательные притяжательные: актрисы — актрисин; дедушки — дедушкин; дочери — дочерин; матери — материн; Серёжи — серёжин; но княжны — княжнин, -а, -у итд.; сатаны — сатанин, -а, -у итд.; бороды — Бородин, -а, -у итд. Ударение в последних трёх словах падает на окончание ввиду

того, что суффикс -ин является неударяемой морфемой и в связи с этим ударение передвигается на окончание¹⁰.

В сложных суффиксах, образованных путем перераспределения, в качестве ударяемой или неударяемой морфемы функционирует лишь один элемент суффикса, напр., в словах, образованных посредством форманта -инский в качестве неударяемого предстоит лишь суффикс -ск- и окончание -ий, напр.: Ольга — ольгинский; Елизавета — елизаветинский, но Караганда — карагандинский; Баку — бакинский. Ударение в последних двух примерах падает на морфему -ин-, потому что в качестве неударяемого функционирует лишь часть сложного форманта -ский.

Однако не все производные слова подчиняются примерно перечисленным нормам ударения. В процессе развития русского ударения многие группы слов претерпевают разные изменения в ударении. Преобразования эти подробно рассматриваются нами в отдельном труде, посвященном тенденциям развития русского ударения¹¹.

По методическим соображениям все русские производные слова с неподвижным ударением могут быть подразделены в акцентном отношении на четыре, чётно выделяющиеся, группы:

1. на слова с фиксированным ударением на определённой морфеме слова (на окончании, на суффиксе, на гласной перед суффиксом и на префиксе или начальном слоге слова);
2. на слова, сохраняющие ударение определённой грамматической формы;
3. на слова с двумя вышеупомянутыми типами ударения и
4. на слова, в которых отмечаются различные преобразования в ударении, и в связи с этим определение правил ударения в них представляет некоторые трудности или требует дополнительных объяснений.

Слова, причисленные к первой акцентной группе (с фиксированным ударением), образуются посредством всегда ударяемых морфем.

Слова, причисленные ко второй акцентной группе, образуются посредством всегда неударяемых морфем.

К третьей акцентной группе принадлежат слова, которые образуются посредством словообразовательных элементов, функционирую-

⁹ От этой нормы есть несколько исключений.

¹⁰ Ударение в именит. пад. ед. ч. падает на суффикс в связи с нулевым окончанием этой формы. Исключение: мать, матери, но материнский. Сравни: Нордстет 1780 — материнский.

¹¹ См. М. Olechnowicz *Tendencje rozwojowe akcentu rosyjskiego*. „Rozprawy Komisji Językowej”, t. XI, Łódź 1964. Łódzkie Towarzystwo Naukowe, стр. 91—112.

ших то как ударяемые, то как неударяемые, в зависимости от разных обстоятельств.

Типы ударений, свойственные каждой из перечисленных групп слов, могут по практическим соображениям называться акцентными моделями. По этим моделям в современном русском языке ставится ударение во всех новых словах, которые в большом количестве образуются в разных областях науки, культуры и техники. Приведём примеры:

1. К именам существительным с устойчивым ударением на окончании относятся слова, образованные посредством суффиксов:

-ак (-як): бедный, но бедняк¹², -а; -ач: сила, но силач, -а; -ёж: грабить, но грабёж, -а; -няк: железо, но железняк, -а; -отня: бегать, но беготня; -ун: горб, но горбун, -а.

2. К существительным с устойчивым ударением на суффиксе принадлежат многочисленные группы слов, образованные посредством суффиксов:

-ада: клоун, но клоунада; -ан: (-ян): великий, но великан; -анец (-янец): республика, но республиканец; -анин (-янин): город, но горожанин; -анка: (-янка): воск, но вошанка; -ант: арест, но арестант; -ат: декан, но деканат; -атина (ятина): дохлый, но дохлятина; -ашка: милый, но милашка; -есса: барон, но баронесса; -еец: армия, но армеец; -ёжка: кормить — коржёжка; -ёнок (-онок): кот, но котёнок; -ёныш: гусь, но гусёныш; -иец: Бельгия, но бельгиец; -ионер: акция, но акционер; -иса: актёр, но актриса; -ист: очерк, но очеркист; -ит: плевра, но плеврит; -иха: волк, но волчиха; -онка (-ёнка): баба, но бабёнка; -уга (-юга): пьяный, но пьянчуга; -ука (-юка): подлый, но подлюка; -уля (-юля): мама, но мамуля; -уха (-юха): жёлтый, но желтуха; -уша: милый, но милуша; -ага (-яга): бедный, но бедняга; -ура: агент, но агентура.

3. К существительным с устойчивым ударением на слоге перед суффиксом принадлежат группы слов, образованные посредством суффиксов:

-бище: гульба, но гульбище; -ево: варить, но варево; -лице: чистить, но чистилище; -льня: гладить, но гладильня; -ля: грести, но гребля; -онька (-енька): вдова, но вдовонька; -очка: звезда, но звёздочка; -ышек (-ешек): воробей, но воробышек; -ышко: бревно, но брёвнышко.

4. С устойчивым ударением на префиксе или начальном слоге слова произносятся следующие группы слов: 1) образованные посредством суффикса -ень: грести, но гребень; пролежать, но проле-

¹² В форме именительного падежа ед. ч. ударение падает на суффикс в связи с нулевым окончанием.

жень; 2) посредством непродуктивного в настоящее время префикса па-: вода, но паводок; сын, но пасынок; а также 3) упомянутые имена существительные жен. рода, образованные посредством регрессивной деривации.

Кроме указанных групп слов с устойчивым ударением на последней и на предпоследней гласной основы произносятся многие заимствованные, морфологически неразложимые, имена существительные; напр.: слова на -ад: каскад, мармелад; -ада: лампада, канонада; -ан: атаман, кафтан; -ант: курант, десант; -ар: бульвар, кошмар; -ат: лауреат, мандат; -ата: граната, палата; -ей: жоккей, лакей; -ент: акцент, брезент; -ет: атлет, балет; -ета: анкета, планета; -ив: аккредитив, статив; -ида: панихида, пирамида; -ин: бензин, керосин; -ион: пансион, стадион; -ир: кумир, порфир; -иса: кулиса, Клариса; -ист: дантист, софист; -ит: ларингит, отит; -оз: апофеоз, диагноз; -оза: мимоза, скабиоза; -ома: аксиома, трахома; а также на -ий: гений, пролетарий; -ик: агностик, физик; -оид: алколоид, коллоид; -оида: конхоида; -тор: аллигатор, куратор.

Имена существительные, сохраняющие место ударения производящей основы, могут быть подразделены на несколько разрядов:

1. На существительные, обозначающие лиц женск. пола, образованные от соотносительных названий лиц мужск. пола посредством суффиксов -онка (монах — монашенка); -ица: (вдовец — вдовица); -ница: (воспитатель — воспитательница); -ка: (блондин — блондинка); -ша (аптекарь — аптекарша); -щица (банщик — банщица); -ья (бегун — бегунья).

2. На слова, образованные от основ имён прилагательных посредством суффикса -ство (лукавый — лукавство), а также от глагольных основ на -ать посредством суффикса -нье (-нье): взыскать — взыскание и суффикса -ла (запевать — запевала) итд.

3. К рассматриваемой группе принадлежит большое количество заимствованных имен существительных: географических названий, собственных имен и фамилий, специальных терминов и тп. слов. Слова эти, если они не принадлежат к первой группе существительных с фиксированным ударением, произносятся с небольшими исключениями с ударением производящей основы, т. е. ударением, свойственным тому языку, из которого данное слово заимствовано. Ударение это сохраняется лишь в именительном падеже ед. ч. В остальных падежах оно остается неподвижным, т. е. падает на тот же слог, что и в им. пад. ед. ч., хотя в родном языке оно может падать на другой слог¹³. В связи с этим указанные иностранные слова,

¹³ Напр., польская фамилия Реймонт произносится по-русски с польским

заимствованные из: а) английского яз. произносятся с английским ударением (в первой форме), напр. свитер (sweater), митинг (meeting), стопер (stoper), Батлер (Butler), Беккет (Beckett); б) с французского языка с французским ударением, т. е. на последней гласной слова (в первой форме), напр.: акварель (aquarelle), барьер (barrière), велосипед (velocipede), серсо (serceau), Барбе Д'Оревилли (Barbey d'Aurevilly), Вольтер (Voltaire); в) немецкого языка с немецким ударением: вексель (Wechsel), металл (Metali), штемпель (Stempel), Гауптман (Hauptmann), Вольфрам фон Эшенбах (Wolfram von Eschenbach); г) заимствования из польского языка с польским ударением: вахмистр (wachmistrz), козлы (kozły), почта (poczta), Бяла Подляска (Biała Podlaska), Ежи Анджеевский (Jerzy Andrzejewski), Аснык (Asnyk) итд.

Место ударения родного языка сохраняют некоторые разряды заимствованных имён существительных, которые кончаются, напр., на следующие элементы: -ель: картель (фр. cartel), картофель (нем. Kartoffel), отель (фр. hôtel), шпатель (нем. Spatel); -ен: гульден (нем. Gulden), гобелен (фр. gobelin), лайнсмен (анг. linesman), рефрен (фр. refrain); -ер: бойлер (анг. boiler), гравёр (фр. graveur), снайпер (анг. sniper).

К третьей акцентной группе с двумя типами ударения — фиксированным на определенной морфеме слова и сохраняющим место ударения производящей основы — принадлежит несколько разрядов имён существительных, напр., посредством суффиксов: -лка, -льник, -лыщик, -тель, образуются от глаголов на -ить, -еть имена существительные с ударением на конечной гласной производящей основы и от глаголов на -ать с акцентом, сохраняющим место ударения производящей основы: измерить, но измеритель; гладить, но гладилка; плавить, но плавильник; клеить, но клеильщик, однако веять — веятьель; вешать — вешалка; мазать — мазальщик итд.

В некоторых группах указанных слов отмечаются немногочисленные отступления от нормы.

В области имён прилагательных ударение представляет собой более простую и в связи с этим значительно легче усваиваемую систему, чем в области имён существительных. В полных формах прилагательных ударение всегда неподвижное.

Касаюсь ударения в полных формах имен прилагательных, сле- ударением (Reymont) лишь в имен. пад. ед. ч., в родит. же падеже ед. ч. и во всех других падежах ударение падает на тот же слог, что и в имен. падеже, хотя в польском яз. в родит. пад. ед. ч. ударение в связи с тем, что оно парокситоническое, переходит на один слог ближе к концу слова: Reymont, Reymonta; в родительном же падеже ед. ч. ударение в польском языке падает на окончание: Reymontowi.

дует отметить, что для польских учащихся значительную трудность представляет постановка ударения в прилагательных с ударяемыми окончаниями. Объясняется это тем, что учащиеся в подавляющем большинстве не знают, в каких наиболее часто употребляемых прилагательных ударение падает на окончание. Наш опыт показал, что польским учащимся следует разъяснить это явление и укрепить посредством упражнений примерную группу прилагательных с ударяемыми окончаниями. Все остальные имена прилагательные с ударением на *основе* подразделяются, подобно как и в именах существительных, на три акцентных типа.

На три акцентных типа подразделяются также все производные глаголы с неподвижным ударением.

На связь русского ударения со словоизменением и словообразованием указывали авторы многих трудов, посвященных классификации ударения на морфологической основе¹⁴.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО УДАРЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕТОДИКУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ УДАРЕНИЮ

Правильная постановка обучения русскому ударению невозможна без анализа звуковой системы польского языка, так как она в сильной степени сказывается на произношении польских учащихся.

Л. В. Щерба в работе о преподавании иностранных языков в школе, касаясь вопроса обучения произношению, писал, что „единствен-

¹⁴ См. J. Kuryłowicz *L'accentuation des langues indo-européennes*, éd. 2. Wrocław—Kraków 1958; Е. Курилович *Система русского ударения* в кн. *Очерки по лингвистике*. Москва 1962; А. Зализняк *Ударение в современном русском склонении*. „Русский язык в национальной школе”. Москва 1963, № 2, стр. 7—23; E. Stankiewicz *Unity and Variety in the Morphophonemic Patterns of the Slavic Declension*. The Hague 1963. Mouton et Co; В. А. Редькин *К истории ударений бессуффиксальных имен прилагательных в русском языке*. НДВШ, Филологические науки. Москва 1961, № 4, стр. 124; *Развитие системы ударения полных и кратких имен прилагательных в русском языке, автореферат*, Москва 1963, а также труды автора настоящей статьи: М. Olechnowicz *Akcentuacja wyrazów pochodnych i zapożyczonych w języku rosyjskim*, „Rozprawy Komisji Językowej”, ŁTN, t. VI, Łódź 1959, стр. 57—94; *Struktura akcentu rosyjskiego*, „Język Rosyjski”, Warszawa 1964, № 1, 2, 3; Warszawa 1965, № 1; М. Олехнович *Колебания словесного ударения в русском языке*. Материалы четвертого Международного семинара преподавателей русского языка стан социализма. Изд. МГУ 1964, стр. 213—222; М. Олехнович *Система ударения в русском словосложении*. „Русский язык в национальной школе”, Москва 1964, № 5, стр. 12—19.

На закономерности в ударении указывали в своих исследованиях В. В. Виноградов, А. Б. Шапиро и Е. С. Истрина, помещенных в *Грамматике русского языка*, т. 1, Москва 1952, стр. 209—278, 320—365, 515—520, 633—637, а также другие авторы.

ный путь, который в какой-то мере может гарантировать обучающихся в школьных условиях активному овладению тем или иным иностранным языком от опасностей смешанного двуязычия — это путь отталкивания от родного языка"¹⁵.

Причина трудностей, с которыми встречаются польские учащиеся при усвоении русского ударения, заключается в том, что система польского ударения мешает усвоению русской системы.

Существенное различие польского и русского ударения с методической точки зрения состоит в том, что в польском языке оно закреплено позиционно на предпоследнем слоге и в связи с этим является фонетически неподвижным. Но с морфологической точки зрения, как указывает В. Дорошевский, польское ударение является подвижным. Словесное же ударение в русском языке не закреплено позиционно на определённом слоге, как в польском языке, и в связи с этим является фонетически подвижным, но с морфологической точки зрения оно является неподвижным¹⁶.

На это существенное различие польского и русского ударений обращается мало внимания в польских школьных грамматиках русского языка, где часто неподвижное русское ударение и фонетически неподвижное польское ударение называется одним и тем же термином — постоянным (*stałym*) ударением, хотя они существенно отличаются друг от друга. Объясним это на примере в слове Пушкин: польское ударение (*Puszkin*) в одном и другом случае называется в школьных учебниках постоянным (*stałym*), но место этого ударения в склонении бывает разным. В польском языке — *Puszkin*, *Puszkina*, *Puszkinowi* итд., в русском же языке Пушкин, Пушкина, Пушкину итд. В польском слове *Puszkin* ударение в им. падеже ед. ч. падает на основу, в род. пад. ед. ч. на суффикс *Puszkina*, и в дат. пад. ед. ч. на окончание *Puszkinowi*. В русском же яз. ударение морфологически неподвижное, во всех падежах оно падает на ту же самую морфему — Пушкин, Пушкина, Пушкину — и сохраняет таким образом при склонении и спряжении коллонный характер, чего не имеет польское ударение¹⁷. Этого морфологического признака русское ударение не теряет и в словах с подвижным ударением, сущность которого состоит в том, что при изменении слова оно падает не на

¹⁵ Ср. Л. В. Щерба *Преподавание иностранных языков в средней школе*. АПН 1947, стр. 57; ср. также А. А. Реформатский *О некоторых трудностях обучения произношению*, сб. *Русский язык для студентов иностранцев*. Москва 1961, стр. 6.

¹⁶ Ср. Witold Doroszewski *Podstawy gramatyki polskiej*, cz. 1. Warszawa 1952, стр. 118.

одну, а на две морфемы, не изменяя при этом своего морфологического и в связи с этим коллонного характера.

Передвижение ударения при изменении слова может касаться в русском языке следующих морфем: 1) ударение с окончания переходит на корень, напр.: окно, но окна; 2) ударение с корня переходит на окончание, напр.: море, но моря; 3) ударение с окончания переходит на суффикс, напр.: высота, но высоты; 4) ударение с суффикса переходит на окончание, напр.: ступень, но ступеней; 5) ударение с приставки передвигается на окончание, напр.: прожил, но прожила. В русском языке не отмечается передвижения ударения с приставки на корень и с корня на приставку, а также с окончания на приставку.

Из приведенных примеров следует, что даже и в подвижном типе русское ударение сохраняет свой коллонный, морфологически неподвижный, характер, если не во всём склонении, то по крайней мере в числах. Небольшие отступления от указанного не изменяют этой общей черты русского ударения в сопоставлении с польским морфологически подвижным ударением.

Польские учащиеся, не зная указанных структурных различий русского и польского ударения, очень часто, особенно в одинаковых словах, переносят ударение, при изменении слова, по польскому образцу, напр.: Краков, но в Крако́ве; Познань, но в Познани; Мицкевич, но у Мицкевича итп.

Принимая во внимание, что 96% русских слов имеет неподвижное ударение, закрепление у польских учащихся навыка к сохранению ударения на одной или двух морфемах (при подвижном ударении) является первоочередной задачей, с которой следует начинать работу над русским ударением в польских школах.

Для выявления различий русского и польского ударения при изменении формы слова полезно подбирать одинаковые слова с одинаковым местом ударения в им. пад. ед. ч., а также короткие предложения, состоящие из одинаковых слов. Это даёт возможность учащимся убедиться в различии, которое существует между морфологически подвижным и неподвижным ударением. Напр.: Краков старинный город. Я был летом в Кракове. Мицкевич мой любимый поэт. Я читал поэму Мицкевича. Янковский — мой товарищ. Вчера вечером я был у Янковского итд.

В процессе усвоения русского произношения особую трудность для польских учащихся представляет редукция гласных, которая неизвестна польскому языку. Поэтому польские учащиеся почти со-

¹⁷ См. там же.

всем не редуцируют неударяемых слогов, особенно заударных, что придаёт их речи явно нерусскую окраску. Связано это ещё и с тем, что в польской речи, как это указывает Виктор Яссэм¹⁸ в своих исследованиях над польским ударением, „существует сильная тенденция к длительному произношению гласных в конечных слогах“, что ведёт к тому, что многие польские учащиеся не только не сокращают заударных слогов, но наоборот их растягивают. Особенно ярко отмечается это явление в начальном периоде обучения.

Как указывает А. А. Реформатский, освоение редукции гласных в русском языке неразрывно связано „с ритмикой слова и местом ударения“¹⁹, для чего необходимо в упражнениях применять не только двуслоговые, но и трехсловые слова с разным местом ударения, напр.: родина, комната, холодно, девушка, дактилический тип; погода, собака, солома; — амфибрахический; пароход, дорогой, самовар — анапестический тип.

Такой подбор слов дает возможность разработать у учащихся не только сильную, но и — что нас особенно интересует — долготную градацию слов, а именно: 3, 1, 1 для дактилического типа; 2, 3, 1 для амфибрахического и 1, 2, 3 для анапестического.

Учитывая эту градацию, следует предлагать польским учащимся сильно редуцировать все заударные слоги.

Одновременно с усвоением ритмики слова возникает необходимость овладения и качественной редукцией слова, заключающейся в том, что неударяемый гласный а, обозначаемый графически а, о, я, и неударяемое э (после мягких согласных графическое е) утрачивают своё отчетливое произношение в зависимости от их положения в слове относительно ударения и в зависимости от характера предшествующего согласного.

Излагая сложный для поляков вопрос редукции, следует по методическим соображениям опираться, как это учитывает Р. И. Аванесов²⁰, на графическом изображении звуков, т. е. указать, что на месте таких или иных букв, напр.: о и а, после твёрдых согласных в первом предударном слоге и в начале слова в неударяемых слогах произносится звук а, напр.: вода, коса, окно, обоз произносятся, как вада, каса, акно, абоз итд. Всякое другое изложение этого вопроса ведёт к полному непониманию явления качественной редукции поля-

¹⁸ Ср. Wiktor Jassem *Akcent języka polskiego*. Wrocław—Warszawa—Kraków 1962, стр. 108.

¹⁹ А. А. Реформатский *О некоторых трудностях обучения произношению в сборнике Русский язык для студентов иностранцев*. Москва 1961, стр. 10.

²⁰ Р. И. Аванесов *Русское литературное произношение*. Москва 1958, стр. 32.

ками. Р. И. Аванесов указывает, что качество звука а первого предударного слога в литературном языке не всегда одинаково²¹, но для польских учащихся следует считать вполне удовлетворительным, если они добьются произношения этого звука, схожего с ударяемым а.

Работу над редуцией неударяемых гласных следует начинать при первом ознакомлении учащихся с письмом и вести ее неустанно при всех видах работы в школе. Усвоение редуции неударяемых гласных должно проводиться постепенно, начиная с букв о, а после твёрдых согласных в первом предударном слоге и в начале слова, затем после других неударяемых слогов и лишь после выработки правильного навыка в произношении неударяемых букв о и а после твердых согласных можно перейти к другим буквам (и и е) и их произношению после мягких согласных. Это требование должны учитывать составители учебников русского языка для поляков в начальном периоде обучения.

Усвоению правильного русского ударения польскими учащимися мешает еще и то, что в польском языке ударение выделяется не так чётко, как в русском языке. Оно значительно слабее и потому разница между ударными и безударными слогами не так велика, как в русском. Отсюда привычка улавливать ударение на слух, выделывать ударный слог польскими учащимися приобретаетс необычайно медленно или вообще не приобретаетс, если учитель, не обратит на это самого серьёзного внимания. Польские учащиеся не слышат ударения в своем родном языке. Поэтому им необычайно трудно правильно и самостоятельно находить ударение в русских словах. Учитывая эту трудность изучения ударения польскими учащимися, необходимо обратить особое внимание на методическую сторону изучения данного вопроса в школе.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Экспериментальное обучение²² показало, что успешному усвоению русского ударения в более широком масштабе, чем это требуется для начального периода обучения, способствует лишь последовательное и систематическое применение акцентных норм. В связи с этим возникала необходимость создать при развитии навыков говорения

²¹ Р. И. Аванесов *Русское литературное произношение*. Москва 1958, стр. 32.

²² Эксперимент проводился в нескольких классах и группах с одними и теми же учащимися на протяжении трех лет в XXI и XXIV общеобразоват. лицее г. Лодзи, а также в студенческих группах Варшавского политехнического института и Лодзинского университета.

систему речевых упражнений, в которых сочеталась бы отработка отдельных акцентных закономерностей с усвоением ударения слов, которые целесообразнее изучать в процессе развития речи. Из анализа русской акцентной системы следует, что основной особенностью русского ударения является его непосредственная связь с морфологической и словообразовательной системой языка. В связи с этим даже поверхностное знание наиболее продуктивных словообразовательных типов и свойственных им акцентных моделей значительно облегчает усвоение русского ударения нерусскими. Упомянутые знания могут формироваться практическим путем при изучении предусмотренных программами грамматических тем.

Обучающий эксперимент был организован при изучении тем: акцентные модели с подвижным ударением, акцентные модели с фиксированным ударением (на окончании, на суффиксе, на гласной перед суффиксом и на префиксе), акцентные модели, сохраняющие место ударения производящей основы и, наконец, модели с двумя типами ударений.

Контрольные упражнения показали, что сравнительно легко усваиваются учащимися акцентные модели с фиксированным ударением, в особенности с постоянным ударением на суффиксе и на гласной перед суффиксом. Значительно больше усилий требует усвоение слов с постоянным ударением на окончании и на начальном слоге многосложных слов. Но и здесь учащиеся, зная ударение даже одного слова, сравнительно слегка определяли всю акцентную модель. Стоило лишь обратить на это их внимание посредством специально подобранных упражнений. Значительно труднее усваивались слова, сохраняющие ударение производящих основ, так как для правильной постановки ударения требуется знание другого ударения, т. е. ударения определенной грамматической формы производящей основы. Но и в данном случае работа над ударением посредством словообразовательных типов дала хорошие результаты; заучивая одну форму, учащийся усваивал ударение ряда производных форм, напр., заучивая глагол преподавать, учащийся легко определял место ударения в производных: преподаватель, преподавательница, преподавательский, преподавательство, преподавание.

Усвоение ударения в группах слов с двумя типами ударения требовало дополнительных упражнений. Здесь, кроме морфологического состава производного слова, требовалось знание словообразовательного состава производящей основы.

Обучающий эксперимент показал, что для усвоения норм русского ударения нет необходимости заучивать каждый отдельно взятый словообразовательный тип и присущее ему ударение. Сущность си-

стемы русского ударения состоит не только в том, что оно связано с определенными аффиксами, но и в том, что один тип ударения свойственен большим группам аффиксов, образующих обширные группы слов с одной акцентной моделью. Например, почти все названия лиц женского пола (за небольшими исключениями), образуемые от названий лиц мужского пола, произносятся с ударением на том же слоге, что и в соотносительных именах существительных мужского рода, т. е. произносятся с одним типом ударения: учитель — учительница; блондин — блондинка; красавец — красавица; купальщик — купальщица; кассир — кассирша; крикун — крикунья итд.

Подобным образом можно объединить в определенные типы ударения многие другие группы производных слов, в зависимости от условий работы в школе и уровня знаний учащихся. Например, все заимствованные слова с фиксированным ударением на последней гласной основы, оканчивающиеся на такие видимые элементы, как: -ан, -ар, -ат, -ет, -ив, -изм, -ин, -ион, -ир, -ист, -ит итд., следует объединить в одну группу и показать, что в отличие от подобных польских слов они произносятся с неподвижным ударением на перечисленных элементах. Эту норму следует укрепить посредством упражнений, сопоставляя русские и польские слова: ułan и улан; koszmар и кошмар; delegat и делегат; bilet и билет; kolektyw и коллектив; socjalizm и социализм; stadion и стадион; zefir и зефир; bronchit и бронхит итд.

Ошибки учащихся в ударениях были основанием для выделения двух групп упражнений, направленных на их преодоление. Разделялись они также на две группы: на ошибки, которые могут быть преодолены путем активизации речи и постоянного их исправления в процессе упражнений, и ошибки исключительно трудно устранимые, совершаемые учащимися постоянно, для преодоления которых необходимо их объяснение посредством акцентных норм с применением дополнительных упражнений.

Ко второй группе ошибок принадлежат, напр.: произношение глаголов совершенного вида с префиксом вы- с ударением на основе, вынести, выбрósить вместо вынести, выбросить; произношение глаголов на -ывать (-ивать) с ударением на суффиксе — переписывать вместо переписывать; произношение глаголов на -ти с ударением на основе и т.д.

Учащиеся с большим трудом овладевают правильной постановкой ударения: а) в именах существительных с подвижным акцентом, в особенности в словах, принимающих в им. пад. мн. ч. ударяемое окончание -а (-я), напр., адрес, но адреса, лес, но леса; б) в именах прилагательных и числительных с ударяемыми окончаниями типа

морской, золотой, дорогой, второй, шестой и многих других группах слов.

Борьба с этими затяжными ошибками путем исправления их на ходу не давала больших результатов. Укрепление ударения в перечисленной группе слов должно быть функциональным, то есть учащийся должен знакомиться с передвижением ударения в процессе его функционирования, в живой речи учителя и учеников. Упражнения, направленные на ликвидацию этих ошибок, строились так, чтобы в них сочетались, насколько это было возможно, ударяемые формы с неударяемыми. Например: Мы говорим о лесе. В этом лесу много ягод. Ученики встречали своего учителя. Учителя нашей школы пошли на собрание. У берега стояла лодка. У этой реки высокие берега итд.

Экспериментальное обучение показало, что работа над русским ударением с применением на продвинутой стадии обучения акцентных норм оказывает весьма положительное воздействие на усвоение правильного произношения и на выработку орфоэпического навыка у польских учащихся.

ON THE METHODS OF TEACHING RUSSIAN ACCENT IN POLISH SCHOOLS

Summary

Having analysed the results of teaching in experimental groups and types of mistakes made by students, the author suggests that the methods of teaching Russian accent should be based on:

- making students acquainted, particularly the older ones, with the norms and structure of Russian accent during the whole process of teaching;
- developing students' perception abilities and their auditory memory with the help of special drills based on mechanical aids of teaching;
- analysing and comparing the characteristic features of Russian and Polish accents in order to eliminate the influence of the mother tongue.

It has been experimentally proved that teaching Russian accent by means of its norms effectively helps students to master the correct Russian pronunciation and to acquire orthoepic habits.